

Чи Илян терпел уже долгое время, и только когда больше не мог терпеть, заговорил. Чи Мэнцзя, хотя её губы тоже посинели от холода, молчала, словно не желая добавлять Чи Яню ещё больше тревог.

Чи Янь огляделся вокруг, даже магазины были закрыты, и не было ни одного места, где можно было бы согреться.

— Простите... Сяои, Сяомэн... это я виноват... это я сделал что-то не так, разозлил папу. — Чи Янь сжал руки брата и сестры в своих не очень больших ладонях, растирая их, затем обнял их. Казалось, он хотел согреть их своим теплом, которое он считал своим достоинством.

Но природа неизменна, и мир безжалостен, и его одинокое «пламя» не могло противостоять этому.

По пути некоторые недоброжелательные люди бросали взгляды на этих прекрасных, как фарфоровые куклы, брата и сестру. Чи Янь, словно ворон, гордо расправивший крылья, укрыл двух более слабых «лебедей» под своим крылом, готовый в любой момент сразиться с теми, кто посмеет приблизиться.

Наконец, им удалось поймать такси, и нервное напряжение Чи Яня слегка ослабло. Но затем он вспомнил, что не только не надел куртку, но и забыл дома кошелек, телефон и ключи.

Без гроша в кармане, он даже не мог вернуться в свою съёмную квартиру.

Водитель, посмотрев в зеркало заднего вида на эту странную тройцу, спросил, куда ехать. Чи Янь, стиснув зубы, ответил:

— В центр города.

Он боялся обратиться в полицию, опасаясь, что отца арестуют за причинение ему вреда...

Единственные друзья, к которым он мог обратиться за помощью, были Вань Жуйян и Чжоу Юаньли, но они уже уехали в родной город Чжоу Юаньли...

Машина постепенно приближалась к центру города, и водитель уже начал спрашивать, куда именно ехать, в голосе чувствовалось раздражение и подозрение.

Чи Янь горько усмехнулся, он чувствовал беспомощные взгляды брата и сестры.

Я действительно ни на что не годен... даже... даже не могу найти никого, кто мог бы помочь...

Он печально посмотрел в окно.

Его взгляд упал на здание. Это было не просто здание, а скорее «башня».

В этом оживлённом деловом районе другие здания словно украшали себя золотом, нефритом и драгоценностями, чтобы продемонстрировать своё богатство.

А оно стояло среди них, скромное, как молчаливая тень.

Из стали.

Из железа.

Из брони.

Ци Шоулинь открыл дверь и, увидев стоящих на пороге троих, нахмурился.

Он не ожидал, что Чи Янь появится у него в канун Нового года, и когда охрана позвонила ему по внутренней связи, он подумал, что ослышался. Пока Чи Янь не взял трубку и не произнёс: «Ци Шоулинь...»

Сердце словно дрогнуло.

— Извините... что беспокою вас в канун Нового года, — Чи Янь кусал губу, — но... я просто...

— Заходите, — не дожидаясь объяснений, Ци Шоулинь отступил в сторону, увидев их жалкий вид, — я один.

Словно три птицы, застигнутые бурей, наконец нашли тёплый и безопасный приют.

В доме Чи Яня всё оставалось по-прежнему, хотя чувствовалось присутствие людей, но было холодно и пустынно, без новогодней атмосферы. Как и сказал Ци Шоулинь, он был один, даже тётюшка Цю, вероятно, уехала праздновать домой.

Чи Янь, как обычно, взял полотенца и вытер брата и сестру. На ресницах Чи Ияна даже замёрзли блестящие кристаллы льда.

— Ванной можно пользоваться, в холодильнике есть что-то, что можно разогреть. — Ци Шоулинь, скрестив руки, наблюдал, как Чи Янь суетится, и думал, что же случилось, ведь он должен быть дома, наслаждаясь семейным праздником, а не тащить за собой брата и сестру в таком состоянии.

— Ци Шоулинь, можно ли... воспользоваться вашим телефоном. Я... оставил свой дома.

— Пользуйтесь.

Он наблюдал, как Чи Янь быстро набрал номер, видимо, он уже знал его наизусть.

— Доктор Ван. Это Чи Янь... да, давно не виделись...

— Извините, что беспокою вас в такое время... мой отец... да...

— Это я виноват, это моя ошибка. Но сейчас, пожалуйста, помогите мне связаться с ближайшей больницей. Я боюсь, что отец... может сделать что-то ещё хуже.

— Я постараюсь вернуться как можно скорее...

— Хорошо, как только возьму телефон, свяжусь с вами.

— Спасибо вам... за все эти годы...

Чи Янь повесил трубку и на мгновение задумался. Обернувшись, он увидел, что Ци Шоулинь смотрит на него, и поспешил сказать:

— Извините, Ци Шоулинь... но можно ли одолжить немного денег... я не заплатил за такси, — он, похоже, забыл о своей привычке не обременять других, — дома случилось кое-что. Я... мне нужно срочно вернуться. Можно ли, чтобы мой брат и сестра остались здесь ненадолго... им просто некуда идти.

Он стоял перед Ци Шоулинем, сгорбившись, опустив голову, словно боясь, что брат и сестра услышат, и тихо просил.

Ци Шоулинь посмотрел на его макушку:

— Ты так уверен... что оставишь двух несовершеннолетних, особенно одного из них — Омегу, в доме Альфы?

Это была просто шутка.

Но в тот же момент Чи Янь, не раздумывая, шагнул вперёд, схватил одну из рук Ци Шоулиня, скрещенных на груди, и прижал её к своему сердцу. Его маленькие глаза были яркими, но в них был только страх. Он дрожащим, едва слышным голосом, словно пытаясь соблазнить, прошептал:

— Нет, пожалуйста, не... не трогайте их.

— Я буду... служить вам, как раб, как верный пёс.

— Вам нравятся... как в «Бэфэйли», плети, кольца на груди... или что-то ещё? Я... я всё смогу...

— Не нравится? Тогда... я научусь... делать минет. Конечно, вы можете не использовать презерватив... я смогу принять всё, что вы дадите... я не могу забеременеть, не волнуйтесь.

— Пока вы не устанете от меня... это тело будет в вашем распоряжении.

— Пожалуйста...

Ци Шоулинь выдернул руку, нахмурившись ещё сильнее. Чи Янь редко смотрел на него так прямо, но в этот момент он почувствовал, что словно не знает его.

Несмотря на всю их близость.

Чи Янь упрямо пытался схватить его руку, но если Ци Шоулинь хотел, он мог легко освободиться. Чи Янь почувствовал, как надежда ускользает вместе с этой не очень тёплой рукой.

Чи Мэнцзя и Чи Илян наблюдали за ними, хотя не могли расслышать, о чём они говорили. Когда Ци Шоулинь решительно повернулся, Чи Мэнцзя сбросила с себя большое полотенце и встала, глядя на Чи Яня.

Даже если их прогонят и они замёрзнут, она пойдёт с братом.

— Дети, оставайтесь дома и ложитесь спать, — Ци Шоулинь быстро поднялся на второй этаж,
— Чи Янь, иди за мной.

Чи Янь сел в машину, ещё не до конца осознавая, что происходит. Зимой Ци Шоулинь обычно был вялым и апатичным, но сейчас он действовал с невероятной решительностью.

— В какую больницу? — коротко спросил Ци Шоулинь.

— А... подождите, я... я позвоню. — Чи Янь снова воспользовался телефоном Ци Шоулиня, чтобы позвонить доктору Ван и уточнить место.

На дорогах почти не было машин, и Ци Шоулинь ехал с большой скоростью.

— Помедленнее... — Чи Янь нервно схватился за ремень безопасности, — отец уже в больнице, не нужно так спешить.

— Э... «Нарушение правил дорожного движения — слёзы родных»?

Ци Шоулинь молчал, явно недовольный. Чи Янь, немного изучивший его характер, тоже замолчал.

Через некоторое время Ци Шоулинь холодно спросил:

— Почему не позвонил мне?

— Я... выбежал так быстро, что забыл телефон дома...

— Что, будто бежал от катастрофы?

Чи Янь горько усмехнулся, ведь из-за Ци Шоулиня он действительно «бежал от катастрофы». И взял с собой брата и сестру.

— Разве нельзя было просто позвонить мне с чужого телефона?

<http://bllate.org/book/15527/1380447>